

ЕКАТЕРИНА
СЕРЕБРЯКОВА

Друг
моего брата

Екатерина Серебрякова

Друг моего брата

<https://litres.ru/73934903>

SelfPub; 2026

Аннотация

В двенадцать я его ненавидела. В шестнадцать – тайно любила. А в двадцать один друг моего брата снова вернулся в мою жизнь, чтобы стать личным проклятием и новым преподавателем.

Теперь он успешный, пугающе проницательный и всё так же обожает доводить меня до белого каления. Между нами годы взаимных подколов, бесконечные перепалки и взгляды, которых раньше не было.

Я думала, что держать дистанцию будет просто. Но обстоятельства играют против нас.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Екатерина Серебрякова

Друг моего брата

Пролог

– Семья, я дома, – раздался из коридора голос старшего брата.

Мы с мамой синхронно нахмурились, перевели взгляд на часы на микроволновке и нехотя поднялись из-за стола.

Во вторник в половине двенадцатого ночи Саша редко появлялся на пороге дома.

– Не вижу радости на лицах, – не скрывая отсутствие энтузиазма, сказал мужчина, широко разводя руки. – Поживу у вас временно, пока квартиру не найду.

– А Лиза?

– Мы разводимся, – бросил Саша уже из комнаты, звучно пожимая руку отцу.

Мы с мамой снова переглянулись, она хотела пойти следом в комнату, но я её остановила и качнула головой.

Слишком хорошо знала старшего брата. Пока он на эмоциях, говорить с ним всё равно, что носить воду в решете.

– Нормально же всё было, – шепнула родительница тихо, когда мы снова устроились на кухне за столом.

– Как будто мы общались с Лизой последние полгода

– Ну тоже верно Жалко, конечно. Всего два года в браке.

– Мам, она ж тебе не нравилась никогда, – родительница согласно кивнула, но всё равно покачала головой, хватаясь за сердце.

– Надо будет с ней поговорить. Вдруг случилось что. Да и, может, помирятся ещё. Милые бранятся только тешатся

Я укоризненно посмотрела на женщину, но не стала ничего говорить.

Лезть в чужую семью не хотелось. Не моё это дело. Тем более, что Лиза не нравилась и мне

– Ладно, я пойду спать, завтра в универ к первой паре.

– Спокойной ночи, доченька.

Попрощавшись с отцом и старшим братом, я закрылась в своей комнате, куда перекочевала добрая половина барахла из общей комнаты.

– Не жили нормально, нехер начинать, – пробормотала я себе под нос, перекладывая мамины ткани со своей кровати на подоконник.

Да здравствует детство! Снова под одной крышей всей семьёй.

Глава 1

Родители, которые работали с десяти, преспокойно спали в своей комнате. Я же на десятый раз зевала в ожидании, пока вскипит чайник.

Саша забаррикадировался в ванной и не выходил оттуда даже под угрозой порчи на понос. Всё как в счастливые школьные времена.

– Доброе утро, – поздоровался он, выключая за собой свет. – Что на завтрак?

– Что Бог пошлёт. Я была хорошей девочкой, и он послал мне вчерашний недоеденный рулет. Тебе остались банка солёных огурцов и сырые яйца.

– Супер, обойдусь кофе, – с этими словами брат бесцеремонно оттяпал столовой ложкой половину рулета и за один подход затолкал в себя завтрак. – Вкусно. Приготовь ещё такой.

– Да щас! Если тебя кормить, можно сразу на кухне прописаться. А я девушка прогрессивная, вообще-то. Топлю за женское образование и карьеру.

– Смотри, прогрессивная, не помри одинокой, но образованной, – я показала язык Саше в спину, но подвинулась за край стола, чтобы брат мог пристроиться рядом на угловой диванчик.

Вид у него был, конечно, так себе.

Чёрные спортивные шорты, на которых красовались несколько пятен, пивной животик – признак пребывания мужчины в браке, и трёхдневная небритость на щеках. Судя по его внешнему виду, сегодня он не спал. И ещё дня три до этого.

– Чё случилось? – спросила я как бы между делом, запиная в себя остатки завтрака, пока не отжали и их.

– Когда?

– Не беси меня. Пятнадцать лет назад третьего марта, блин. В семейной жизни что случилось?

– Разводимся, я же сказал, – наглым образом я выбила из рук брата пачку сигарет, которую он извлёк из кармана, и предусмотрительно отодвинула тарелку с рулетом. – Мелкая, ты вообще тут одна распоясалась.

– Начала жить свободно и счастливо ты хотел сказать?

– Я сказал то, что хотел.

– Не переводи тему, – посмотрела на мужчину из-под бровей, но тот немигающим взглядом гипнотизировал холодильник с разномастными магнитами из стран, в которых никто из нас никогда не был. – Что-то серьёзное или просто поссорились?

– Не, разводимся. Давно пора было, – Саша гулко вздохнул и больше ничего не сказал. Собственно, я и не рассчитывала. – Будь другом, не лезь в душу.

– Нельзя залезть в то, чего нет – последний кусок рулета был наглым образом захвачен и проглочен за секунду. С го-

дами ничего не меняется. – Ну если вдруг нужна будешь помощь, ты знаешь, где меня искать. Так что там не ищи, ищи в другом месте.

– Ага, и я тебя тоже.

Мы привычно обменялись любезностями и замолчали, каждый допивая свою порцию утреннего живительного напитка.

Вообще мы с Сашей хорошо ладили. В последнее время.

В детстве ссорились так, что по квартире летали подушки, а соседи приходили жаловаться. Даже не знаю, кто кого чаще доводил до слез.

С годами привычка перекоряться никуда не делать, но мы хотя бы не пытались пришибить друг друга с завидной регулярностью.

Да и взрослые уже стали. Мне двадцать один, Саше двадцать семь. Не до войны подушками.

– Какой план? – спросила, убирая посуду в посудомойку.

– Сейчас ты уйдёшь с кухни, я покурю в окно, потом переоденусь и пойду на работу. Если очень повезёт, даже побреюсь.

– Ммм А дальше, чем на двадцать минут ты что-то планируешь?

– Если честно, нет. Не ссы, квартиру сегодня начну искать, так что скоро съеду.

– Я не об этом спрашивала Но рада, что ты сам ответил, – послала брату воздушный поцелуй и убежала в комнату

приводить себя в порядок.

За Сашу я переживала. А как иначе? Брат всё-таки. Он редко рассказывал нам о своих проблемах даже в юности, не хотел беспокоить.

Всегда пытался быть взрослым, самостоятельным, независимым. По его лицу нельзя было определить уволили его сегодня на работе или дали повышение.

Наверное, поэтому особенно непривычно и странно видеть его сейчас таким разбитым в стенах родительской квартиры.

– Падай, подвезу, – когда я вышла из подъезда, Саша курил на парковке рядом со своей машиной.

– Чё, прям до остановки? Ты такой галантный

– Выпендриваться не будешь, даже до универа подкину.

Поскольку тащиться на общественном транспорте с чертежами в обнимку мне не очень хотелось, я с удовольствием закинула свои манатки на заднее сидение Логана, а сама устроилась впереди.

– Припаркуйся только где-нибудь с торца, – попросила уже на подъезде к месту.

– А чё это? Могу у входа остановиться. Или ты меня стесняешься?

– Не говори ерунды, – сказала так быстро, что проглотила окончания половины слов.

– Алина, а что это значит? – брат назло мне подъехал к центральному входу и остановил машину. – Кого мы прячем

от брата?

– Никого! Но если меня сейчас с тобой увидят, все потенциальные «кого» выберут себе других девушек.

Саша громко рассмеялся, вышел из машины, чтобы обогнуть её и галантно открыть мне дверь. Сволочь несчастная.

– Выходим, принцесса. Карета дальше не поедет.

– Потому что у кучера вместо головы тыква, – зло выпалила я и вышла из машины, игнорируя протянутую руку.

Брат стоял рядом и самодовольно осматривал толпу заинтересованных студентов, пока я собирала свои вещи с заднего сидения.

– Хорошего дня, сестрёнка. Увидимся вечером, – на этих словах он прижал меня к себе и чуть не сломал рёбра. – Это тебе месть за всех моих отпугнутых девушек.

– Я была ребёнком! – прошипела ему на ухо, отталкивая от себя. – Порча на понос, кстати, активирована. Ходи оглядывайся в поисках туалета.

Саша, кажется, послал мне воздушный поцелуй, но я уже не оборачиваясь, шла через толпу студентов в направлении учебного корпуса.

На первой паре половина группы традиционно спала за партами, а вторая половина – дома в кроватях.

Соня, моя закадычная подружка, появилась в середине второй пары, раскидывая свои вещи по длинному столу.

– Ты че опаздываешь? – спросила у неё, отвлекаясь от рисования на полях.

– Я к третьей паре собиралась. Так что я не опаздываю, а пришла пораньше. И вообще из-за тебя в коридоре со старостой третьей группы языками сцепилась. Она сказала, что тебя какой-то кавалер привёз. Хочу знать подробности!

– Третья парта, я вам не мешаю? Расскажите всем, вдруг нам тоже интересно?

– Вячеслав Алексеевич, Соня спрашивала о том, кто подвёз меня с утра до института. Я ей сейчас расскажу, а она потом обязательно всем передаст.

Молодой аспирант хотел нам что-то ответить, но только залился краской гуще помидора, поправил галстук и продолжил рассказывать о философии Канта.

Соня ткнула меня в бок, но я только похихикала. Знала, как она пыталась найти способы пообщаться с ним. Может, на этой почве сойдутся.

– Кто тебя подвозил?

– Да Саша это был, успокойся. Он с женой разводится, временно живёт с нами. С утра подкинул до универа.

– А – подруга потеряла всякий интерес к моей личной жизни и вернулась к тому, чем обычно занималась на философии: начала строить глазки педагогу.

Я же на полях тетради стилизовала букву «К». Находила в этом свою философию.

К третьей паре группа уже подтянулась, и мы всем составом ждали нового педагога. На кафедре он не числился, старшеклассники о нём тоже не знали, так что оставалось

только гадать.

– Ставлю сотку на то, что будет женщина. Сорок лет. Плюс минус пять.

– Женщина за шестьдесят! – донеслось с конца аудитории.

– Категория «Женщины за шестьдесят», и вам достаётся кот в мешке, – группу порвало на дружный смех, а Соня как наша староста начала записывать ставки.

– Ты на кого ставишь? – спросила подруга у меня, расчерчивая аккуратную таблицу.

– Я думаю, будет мужчина, возраст которого можно будет определить по количеству слоёв изоленды на душках его очков. Ориентировочно лет ста. В клетчатой рубашке и вязаном пуловере.

– Кхм, кха, – всеобщий смех почему-то резко стих, и по лицу Сони, которая подняла взгляд от тетрадки, я поняла, что что-то не так.

Инстинктивно обернулась и наткнулась на сложенные в ироничной улыбке губы.

– Жаль, что не оправдал Ваших ожиданий. Или эротических фантазий. Не знаю, что Вы только что озвучили.

– Да это я Мужчину мечты описывала, – отшутилась, краснея до самых ушей. Вот, кажется, я и узнала, по какому предмету у меня будут проблемы в этом семестре.

– Хорошие у Вас мечты, приземленные. На физтех только не ходите на всякий случай. А-то там не институт, а Ваша мечта. Ещё остановите учебный процесс. Сворачивайте свой

тотализатор, и десять процентов выигрыша педагогу на стол.

По аудитории пронёсся смех, и я тоже наконец расслабилась, когда поняла, что препод не нудный обиженный жизнью мужик, а вполне себе понимающий человек.

Правда понимание длилось недолго. Ровно до момента, пока я достала очки из футляра и не вернула себе стопроцентное зрение.

Сердце гулко забилося в груди, а тело бросило в дрожь. Я почувствовала, как начала медленно отъезжать. Под парту и умом.

За преподавательским столом свои вещи раскладывал до боли знакомый мужчина. И с каждой секундой сомнений в том, что мы знакомы, становилось всё меньше.

Мужчина закончил с канцелярией и обвёл аудиторию внимательным взглядом. Я в ту же секунду спряталась за ладонью в надежде, что получится остаться незамеченной.

– Девушка, не хочу разочаровывать, но Вас видно. Более того, я уже даже успел Вас запомнить. Зовут как?

– Алина, – пробормотала одними губами.

– Фамилия как? Вы тут по фамилии и инициалам записаны. Как совет директоров, честное слово.

– Сомова.

В ту же секунду мужчина поднял взгляд, сузил глаза и осмотрел меня внимательнее, чем того требовала ситуация.

Тоже дошло.

– Сомова Ну к доске, Сомова.

– Так только первая пара. И лекция.

– Знания – это хорошо, но за такие знания я пятёрку не поставлю. За меня писать будешь. Мне лень.

– А в тетради мне кто конспект напишет?

– Ну хочешь, я напишу?

Зажевав левую щеку, демонстративно вышла из-за парты, взгромоздила свою общую тетрадь на кольцах на преподавательский стол, взяла мел и повернулась спиной к аудитории в ожидании информации.

Боковым зрением видела, как Коробейников сканирует меня взглядом своих зелёных глаз, но виду не подавала. Только нервно постукивала ногой по деревянному полу и время от времени перебрасывала за спину непослушные волосы.

– Тема лекции «Введение в проектирование высотных домов». Пишите, пишите, Алина. Я Вам тут всё зафиксирую.

Сверху мне было отлично видно, как мужчина рядом с моими резными окнами на полях нарисовал мужской половой орган и, довольный собой, закрыл тетрадь.

Как был придурком, так им и остался.

Я так и простояла всю лекцию у доски, фиксируя для группы информацию, чертежи и названия книг, которые можно почитать. В моей тетради за это время появилось несколько нецензурных рисунков, а панда, которую я рисовала ещё в прошлом году, теперь была разукрашена цветными ручками. Изверг.

– Садись, Сомова. И тетрадку забери, всё нужное я тебе зафиксировал.

– В режиме реального времени, да? В масштабе один к одному, так сказать?

Мужчина сощурил взгляд и проводил им меня до парты.

– Простите, а можно несколько вопросов организационных? Формат экзамена там, список литературы, Ваш телефон, имя отчество – отозвалась Соня.

– Я не представился? Прошу прощения, эротические фантазии Вашей подруги сбили меня с толку

– Если Вас сбивают подобные эротические фантазии, у меня плохие новости, – пробормотала я тихо, разукрашивая художества мужчины и придавая им реалистичный вид. Но он, кажется, услышал.

– Зовут меня Коробейников Илья Викторович. В этом семестре буду вести у вас дисциплину и принимать экзамен. Остальную информацию Вам сообщит Сомова. Да, Алина?

– А я остальной информации не знаю. Располагаю только Вашими эротическими фантазиями, – кивнула я в тетрадь.

– Если будешь так часто думать об эротических фантазиях своего педагога, плохо кончишь, – мы с мужчиной обменялись многозначительными взглядами, а он выложил свою визитку на стол. – Номер возьми и напиши мне вечером. Скину информацию.

– Обязательно, – я сжала визитку между пальцами и отсалютовала мужчине, выходя из аудитории вместе со всей

группой.

От расспросов на месте меня спас только поток студентов, который подхватил нашу группу и понёс дальше по коридору.

Заходя на следующую пару, я уже предвкушала, как буду оправдываться за неподобающее общение с педагогом. Хотя он первый начал об эротических фантазиях!

– Алина, вы чё, знакомы? У вас что-то было?

– Даш, ну ты совсем того? У меня с ним? Я бы скорее Ермакову отдалась. Хотя нет, он старый.

– Тему не переводи! – вся группа, включая парней, сейчас смотрели на меня с нескрываемым интересом и ждали подробностей.

– Мы просто знакомы с детства. Он сын друзей родителей и по совместительству друг моего старшего брата. Я, к сожалению, несколько раз видела его без трусов, а он учил меня материться.

– Капец приколы.

– И чё, у тебя теперь автомат?

– Да шас, – я ударила резинкой на кончике карандаша по столу и грустно поскребла ногтем по оставшемуся следу. – Мы не перевариваем друг друга с детства. Он бесячий, короче. Я походила сегодня на студентку, у которой автомат?

– Да ну, он как будто по-дружески прикалывался над тобой.

– Ага, – я таких приколов из детства помнила вагон и ма-

ленькую тележку. В половине из них в конце я ревела, а во второй половине мамы ругали старших за то, что они надо мной издеваются. Но я всё равно ревела.

– Он показался прикольным и вполне вменяемым. Не как все остальные в этом универе

– Время покажет, – философски ответила я. Хотя, честно говоря, взаимодействовать с Коробейниковым не очень-то хотелось. Жизнь только развела нас

Мысленно я надеялась, что Илье быстро надоест измываться надо мной, и взаимоотношения будут как у всех педагогов и студентов.

Это в детстве мы задирались друг на друга от нечего делать, а сейчас стали взрослыми людьми со своей жизнью. В конце концов, ему должно быть почти тридцать. Взрослый мужик уже.

Как же я ошибалась

Вернувшись домой после пар, я написала по указанному в визитке номеру и отложила телефон, пока занималась домашкой.

Открыла чат только в девять вечера, шумно выдохнула, пропуская ту часть сообщений, где мужчина блещет иронией и сарказмом. Целый час ждал ответа на свои шутки. Но в какой-то момент сдался и выслал мне информацию. Бедняга.

Я ограничилась банальным «спасибо», заблокировала телефон и пошла на кухню в поисках чего-нибудь съедобного.

– Ты на балкон выйти не можешь? – закашлялась, откры-

вая окно, чтобы выпустить из помещения табачный дым, от которого щипало глаза.

– Дома на кухне курил. Привычка.

– Отвыкай. Может, Лиза тебя поэтому за порог выставила? Учти, я последую её примеру, если фикусы сдохнут от никотина.

– Очень смешно.

– Кстати, про не смешно, – на тарелку я закинула котлеты с гречкой и сунула их в микроволновку. – Коробейников работу сменил?

– Нет, – по лицу брата скользнула тень тревоги. – А ты почему спрашиваешь?

– Он у меня сегодня пару вел. И до конца семестра будет вести.

– А, ты об этом, – Саша, кажется, выдохнул и расслабился. – Компания же типо сотрудничает с институтом. Стажировки, проекты и вся прочая чепуха. Есть договорённость, что кто-то из коллектива ведёт лекции один семестр в универе. Обычно девочка из нашего отдела это делала, но она в декрет уходит. Ну мы между собой и разыграли, кому достанется это участие. Илюха проиграл.

– Супер! Вот это я понимаю: подход к выбору педагогов, – сарказм и ирония из меня аж сочились.

– Он узнал тебя?

– Я бы удивилась, если нет

– Всё нормально? Не достаёт?

– Ну – я пока не придумала как охарактеризовать половые органы на полях и поток ироничных сообщений, поэтому только многозначительно промычала.

– Я поговорю с ним, – заверил Саша. – И держи с ним дистанцию.

– Когда я была ребёнком, ты меня так не опекал, а с удовольствием подрывался на его идеи.

– Ну я тогда тоже был ребёнком. И в десять ты вряд ли могла рыдать из-за того, что он разобьёт тебе сердце или обрюхатит, – от такой прямолинейности я даже котлетой подавилась. – Он хороший, но бабник. Это тебе так, на всякий.

– Саш, вы заставляли меня козыи какашки в ведро собирать. Если я когда-то и окажусь рядом с ним голым, то только чтобы кастрировать маникюрными ножницами.

– Не заставляли, а говорили, что это несквик, – в ржущего брата полетело яблоко из вазочки на столе, и я вернулась к своему ужину.

Глава 2

Утро сегодня должно было начаться позже обычного. У меня был выходной от пар, так что будильник стоял на десять. Вот только пришлось выбраться из-под подушки в половине восьмого, потому что за стеной стоял такой ор, будто у нас снимают шоу «Мужское/Женское».

– Доброе утро, – поздоровалась с родителями, которые тоже уже продирали глаза посредством крепкого кофе на кухне. – И давно они решают, кто дура, а кто дебил?

– Уже как два сюжета новостей, – папа кивнул на небольшой телевизор за моей спиной.

– Сердце за них разрывается, – мама достала из банки таблетку магния, но, немного подумав, выдала нам всем по одной. – И ведь не говорит ничего. Вчера весёлый пришёл, я уж, было, обрадовалась. А сегодня с самого утра по телефону ругаются Алин, может, съездишь к Лизе?

– А она меня ждёт? – усмехнулась я, усаживаясь на табуретку.

Мы с женой брата не враждовали открыто, но и не ладили. Ограничивались поздравлениями с праздниками и любезностями на редких встречах, которые бывали пару раз в год.

– Поговоришь с ней по-женски. Нас она на порог не пустит, ты же знаешь.

– Как будто меня пустит Не знаю Что я у неё спрошу? И

Саша обидится, что мы за его спиной что-то проворачиваем.

– А что нам делать, если он молчит как рыба? Смотреть, как сын вянет с каждым днём.

– Не цветок, не завянет, – пробормотала в кружку с чаем.

Но раз у меня намечался выходной, решила осуществить попытку разузнать о ситуации из уст другой стороны.

Квартира родителей находилась недалеко, так что через пятнадцать минут прогулочным шагом в районе обеда я была у дома Лизы.

Долго думала, как подступиться и что написать, но не могла подобрать слов.

Последнее сообщение в нашем чате было «С восьмым марта». «Спасибо, и тебя с праздником».

– Даже с днём рождения не поздравила меня Лиза, привет. Это Алина. Я тебя не отвлекаю?

– Что хотела, – раздраженным голосом отозвалась девушка в трубку.

– Да я тут случайно оказалась недалеко Думаю, может, зайти к тебе, поболтать?

– Ты меня за дуру держишь?

– Ладно, прости, если честно, писать очень хочется!

– Заходи, – без энтузиазма донеслось из динамиков.

Я радостно хлопнула в ладоши и побежала в сторону нужного подъезда.

На третьем этаже лучезарно улыбнулась девушке, но та без лишних слов кивнула мне в сторону туалета и скрылась

на кухне.

Пришлось идти писать.

Конечно, я осмотрела квартиру на предмет наличия странных изменений. Вдруг тут уже другой мужчина живёт?

Но всё было как и раньше: старенький ремонт с обоями в цветочек, тёмно-коричневая мебель и пробирающий до слез запах табака, которым здесь было пропитано абсолютно всё.

– Фух, спасибо! Я бы до дома не донесла, честное слово, – выкручивая театральные таланты на максимум, сказала я.

– Угу

– Чай не предложишь?

– Я работаю, разговаривать не хочу, допытывать меня нет смысла.

И, пожалуй, на этом моё пребывание в квартире могло подойти к концу, но судьба, чтоб её, злодейка.

– Вы сговорились сегодня, что ли? – Лиза нервно приняла входящий звонок. – Да, Илья.

Сердце пропустило несколько ударов, и я прикусила нижнюю губу. Пересекаться с мужчиной не хотелось. Но нам нужна была информация.

Я знала, что друзей Саши Лиза тоже не очень-то жаловала, а значит и ему бы ничего не рассказала.

Не расскажет ему, расскажет нам.

Краем уха я слышала голос мужчины и суть разговора улавливала, поэтому, набравшись смелости, выпалила:

– Лиз, это он за мной.

– Чего? – девушка даже опешила. – Так, зайти ко мне!

Коробейников к тебе?

– Мы Короче, мы вместе. Только не говори Саше, умоляю!

– Да я бы не рассказала, даже если бы ты попросила – вид у неё сейчас был ошарашенный. – Как вы Так, ладно. Мне надо позвонить, ты пока тут Разберешься, короче.

Стоило двери за Лизой закрыться, как я ломанулась в туалет и набрала номер Коробейникова, чтобы сообщить, что у него появилась девушка только что.

Мужчина позволил себе не ответить.

– Страус ты ошарашенный, – я экстренно набирала сообщение в чате, но и онлайн мужчина не появлялся. – Чёрт, чёрт, чёрт!

Спасло ситуацию только то, что я успела подлететь к двери на секунду раньше Лизы, и повисла на шее у ошарашенного гостя.

– Привет, Плюшечка! Я так соскучилась. Прости, рассказала Лизе про нас

– Да Ничего

По-моему, мужчина принялся, чтобы убедиться, что я трезвая, мотнул головой и просто принял правила игры.

Пока я продолжала обнимать его за плечи, он загребушей ручищей сцапал талию и прижал меня к себе.

– Так, давайте не при мне, пожалуйста! – попросила Лиза, выставляя руки вперёд. – Пошлите на кухню.

– Какого чёрта происходит?! – прошипел мужчина, когда

мы остались одни.

– Серьёзные отношения, Плюшечка. Подыграй! Нам надо узнать, что произошло.

– Ещё раз так меня назовешь, я за себя не отвечаю.

– Как скажешь, Пряничек, – внутри буквально содрогаясь от дьявольского смеха, я прошла в кухню к Лизе.

Девушка гостеприимно кинула в кружки по чайному пакету и выставила на середину стола вазочку с печеньем, которая стояла здесь сколько я себя помню. По-моему, ещё от предыдущих жильцов осталась.

Мы с Ильёй сели на соседние стулья, пока что не понимая, как себя вести. План придумала я, но, признаюсь честно, у него не было продолжения.

– Я не очень рада вас видеть, но интерес сильнее принципов. Как вас угораздило? Вы же ненавидели друг друга?

– От ненависти до любви, – философски изрекла я. – На самом деле Илья всегда был в меня влюблён. Но ты знаешь, как мужчины проявляют симпатию Сначала за косички дёргают, а потом обзывают и дразнят. Так ведь, Милый?

– Слово в слово, – подтвердил мужчина, шершавыми пальцами убирая непослушные пряди русых волос с моего лба. – Раньше детьми были, а тут встретились ну и

– Без подробностей. И давно это у вас?

– Да нет, мы только-только начали встречаться, можно сказать, – я бы даже сказала, где-то две с половиной минуты назад. – Пока никому не говорим. Честно говоря, боимся за

реакцию родителей. Да и Саша сейчас

Тут я затихла в надежде, что мужчина подхватит мой неконтролируемый поток лжи и выведет дорожку в нужное нам направление.

– Да, Саня раскис. Я и так-то думал, что он мне за сестру голову открутит, а теперь ещё и ходит чернее тучи.

– Да уж Я, конечно, в шоке. Но, как говорится, совет да любовь. Дай бог пожить в браке дольше, чем вы будете в отношениях.

Мы с Ильёй синхронно переглянулись, кажется, почувствовав тонкий лёд под нами. Осталось только понять, где его проломить.

– Вы уже подали заявление?

– Нет, пока нет. Займусь этим в выходные.

– Значит, уже всё? Не просто ссора.

– Просто ссоры у нас были в течение двух лет, а теперь всё, – Лиза шумно выпустила воздух и прикрыла глаза. – Нам правда давно пора было развестись. Так будет лучше для всех.

– Если он тебе изменил, моргни дважды, – девушка засмеялась и отставила кружку с чаем в сторону.

– Да нет, ничего такого Просто вечные разногласия достигли пика. Так что не надейтесь, что я заберу его обратно.

– Честно говоря, у меня была маленькая надежда, – тоже посмеиваясь, сказала я. – Главное, чтобы вы в конечном счёте стали счастливее. Если что, мы готовы помочь. Вдруг там

надо будет его вещи с балкона выкинуть, зови.

– Да, если будете приставку с балкона выкидывать, зовите.
Я поймаю.

– Да щас, я её на авито продам, – Лиза улыбалась и, кажется, недолюбливала нас чуть меньше, чем в начале.

Мы допили жутко противный чай с привкусом накипи, поблагодарили за гостеприимство и ушли из квартиры.

Мнимая любовь друг к другу улетучилась, стоило двери хлопнуть за нашими спинами.

Я выдернула свою руку из стальной хватки, перекинула волосы за спину и вприпрыжку побежала вниз по лестнице.

– Кудрявая, стоять! Ты ничё объяснить не хочешь?

– А, точно, забыла сказать: мы расстаемся. Это были неплохие отношения. Возможно даже самые серьёзные в твоей жизни.

Видела, как Коробейников всеми силами сдерживает себя, чтобы не зажать мою голову подмышкой как в детстве и не намылить мне кудри кулаком.

– Ты не допустила мысли, что у меня девушка может быть, и Лиза в курсе?

– Да, я рассмотрела все варианты с околонулевой вероятностью. В том числе этот и что Лиза телепат.

– Всех детей в капусте находят, а тебя в Аду! – раздалось мне в спину.

– А ты чё так злишься? И зачем ты к жене друга пришёл посреди дня? – скрестив руки на груди, я оперлась о чёрную

Шкоду, припаркованную во дворе, и внимательно посмотрела на мужчину.

– Ты совсем охренела? Пришёл узнать, почему мой друг ходит чернее тучи уже который день.

Я бы обязательно ответила что-нибудь колкое, но мужчины позвонили, и он отвлёкся на телефонный разговор.

Я не слушала начало. Кажется, Илья говорил, что отъехал на обед. Но в какой-то момент мужчина впечатал в меня немигающий взгляд, и стал говорить нарочно громко.

– Ну да, преподаю у её группы. Да нет, братан, ты чё. Само собой, какие вопросы. Сань, да я к ней на пушечный выстрел не подойду, ты же знаешь. Буду исключительно объективен. Ага, давай, до скорого.

Звонок был сброшен, а я на интуитивном уровне поняла, кто и по какому вопросу звонил. Но делала вид, что совершенно не соображаю.

– Ну Я пойду. Спасибо, что подыграл, мы оба узнали то, что хотели.

– Стоять, Кучерявая Успела уже брату настучать? – мужчина подошёл с другой стороны машины и впечатал в меня леденящий душу взгляд зелёных глаз. – Раньше к родителям бегала, а теперь к Саньку?

– А ты раньше меня фломастеры заставлял облизывать, а теперь будешь у доски терроризировать каждую пару?

– Не планировал, но сейчас желание усилилось стократно.

– Опять Вы о своих сексуальных фантазиях, Илья Викто-

рович?

– Пошлячка ты, Сомова. Брат в курсе?

– А он мне таких вопросов не задаёт.

– Я ему посоветую.

– Себе чё-нибудь посоветуй, – прошипела сквозь зубы и, не прощаясь, пошла в направлении дома.

Нет, я ошибалась, когда говорила, что мы оба повзрослели. Мужики, кажется, не взрослеют.

Глава 3

За пять минут до лекции перед моим носом на парту водрузился чей-то зад.

Взглядом я проследовала выше и столкнулась со смеющимися карими глазами, которые вызывали улыбку на подсознательном уровне.

– Привет.

– Привет, Дань, – заправила волосы за уши и незаметно руками поджала грудь, чтобы та смотрелась выгоднее.

– Какие планы на завтрашний вечер?

– Молодой человек, лично у меня планов на завтрашний вечер не было. А Сомова будет делать реферат, который я им сегодня задам, – по аудитории прокатился тихий смех, а я закатила глаза и откинулась на спинку стула.

– С рефератом я ей помогу, а раз Вы свободны, тоже могу на концерт пригласить.

– С удовольствием приду. Всей группой придём, да?

– Если Макан, то я не иду, – отозвался кто-то со второго ряда.

– Да нет, в Телеклубе завтра концерт нашей группы институтской. Рок, немножко фолк, инструменталка. Проходка двести рублей, но Алине и Вам оплачу, – Коробейников усмехнулся уголками губ.

– Это правильно, запасной вариант надо иметь. Я бы на

Сомову тоже особо не рассчитывал. Ветреная она в отношениях.

– Не слушай его, – шепнула я тихо.

– Кто хочет пятёрку за реферат, завтра на концерт. Кроме Сомовой, раз она и так туда собиралась. А теперь растворишься, у нас пара.

Даня подмигнул мне, заставляя сердце биться быстрее, и ушёл из аудитории.

– Ну что, поговорим о канализации?

Я обрадовалась, что во время пары моя фамилия не была произнесена ни разу. Но вот многозначительный взгляд в конце почему-то не сулил ничего хорошего

Пара была последней, так что я планировала по-быстрому смотаться домой, чтобы успеть сегодня поработать.

Но Соня выцепила меня у гардероба и сказала, что ждёт подробности о моей личной жизни прямо сейчас за чашкой облепихового чая.

Пришлось согласиться упасть в ближайшем кафе. Впрочем, не то, чтобы меня нужно было уговаривать.

– Хочу всё знать, – верещала подруга, пока мы ждали чай и эклеры.

– Сонь, не хочу тебя разочаровывать, но ты знаешь буквально всё. За пределами института в моей жизни мало что творится.

– А Даня?

Я грустно вздохнула, заправила волосы за уши и посмотре-

лась по сторонам, чтобы не наткнуться на лишние уши.

– А что Даня? Когда я ходила на всякие мероприятия, где он ошивался, мы общались. Как перестала, так и общаться перестали Он не пишет. Только вот сегодня на концерт позвал.

– Ну позвал же, – пыталась сохранять позитив Соня.

– А ещё Коробейникова и всю группу, – напомнила я. – Мне кажется, вокруг него столько людей, что он уже забыл, с кем просто знаком, с кем флиртовал, а кому обещал лекции отдать Да и я не влюблена в него. Просто нравится. Не выгорит, я не расстроюсь.

Соня качнула светлыми косичками и надула губы. Судя по всему, подруга ожидала более информативного рассказа.

– А Илья Викторович?

– Что Илья Викторович? – у меня от непонимания даже бровь вверх поползла. Или это было от нервов

– Ну Вы с ним так живо общаетесь, он тебя поддевает. Мне кажется, между вами искрит, – Соня крутилась на стуле, будто у её глистов начался острый геморрой. Девичье светлое лицо аж светилось от счастья и воодушевления.

Вот только я рассмеялась, убавляя пыл подруги.

– Не хочу тебя разочаровывать опять, но Это он на меня внимания не обращает. Ну типо Блин, мы знакомы с моего рождения. Я ревела из-за него десять тысяч раз. И прекрасно знаю этот въедливый характер, который не успокоится, пока не доведёт человека до ручки. Он не может пройти мимо, не

поддев. Если Коробейников ответит без сарказма Я не знаю!
Земля вымрет.

– По-моему, ты преувеличиваешь

– Ваш заказ, – официантка в коричневом фартуке поставила на стол поднос с заварочным чайником и две тарелочки с шоколадными эклерами.

Я поблагодарила, подбирая слюни, и достала карточку из-под чехла телефона.

– Можно нас сразу посчитать?

– А ваш заказ оплатил мужчина. Он, – девушка обернулась в противоположную часть зала, но развела руками. – Он уже ушёл

– Что ж Спасибо.

– Ты знаешь, кто это мог быть? – Соня дёрнула меня за руку. А я была даже уверена, потому что две минуты назад с парковки у кафе мне подмигнул Илья Викторович прежде, чем сесть в свою машину. Позёр. Не может ни секунды, чтобы не привлечь к себе внимание.

Мы с Соней проболтали почти час, пока не разбрелись каждая по своим остановкам. Оставалось всё меньше времени, чтобы побыть наедине с собой, так что домой я спешила.

Жизнь третьекурсницы с родителями не отличалась обилием самостоятельности и свободных финансовых средств.

Я росла в самой обычной семье, где с братом мы жили в одной комнате вплоть до его отъезда. Вещи мне покупались не в брендовых бутиках, а в самых обычных магазинах.

И маркером качества были не тренды, а маркировки «хэбэшечка» и «Турция».

Мне выделяли деньги на карманные расходы, но в двадцать один год всё равно хотелось больше самостоятельно. Так что я подрабатывала.

Делала студенческие работы на заказ, иногда школьные проекты, даже писала несложные научные статьи, если были материалы. Заработать на этом можно было немного, но на пару походов в кафе, кофточку и какие-никакие накопления хватало.

Родители написали, что сегодня заночуют у друзей в пригороде, а Саша пошёл в бар с друзьями.

Так что вечером я была посвящена себе. Приняла ванну, сделала маску для лица, намазалась всеми баночками, которые были дома, и завалилась смотреть глупые юмористические шоу.

Правда синдром беспокойной жопы не позволил долго лежать на диване, и я перетащила ноутбук, чтобы видеть себя в зеркале и краем глаза наблюдать за происходящим на экране.

Порой вечерами я крутила себе какие-то невероятные укладки и делала вечерний макияж. Потом всё смывала и ложилась спать. Не знаю почему. Так хотелось.

Да и странно было ходить в институт со смоки-айс и голливудскими волнами.

В свой личный архив я сделала несколько кадров. Вос-

пользовавшись одиночеством, даже позволила себе пару фотографий в нижнем белье.

Время от времени занималась таким, всё надеясь, что когда-нибудь пригодится, и я смогу показать эту красоту кому-то.

Время близилось к полуночи, а Саши всё ещё не было дома. Нет, конечно, мальчик он взрослый, но, учитывая обстоятельства и тот факт, что завтра рабочий день

Червячок сомнений закрался в мысли.

Я написала брату, но, не дождавшись ответа, решила позвонить. Телефон оказался отключён.

Тут тревожность выкрутилась уже на максимум, и я начала ходить из угла в угол, раздумывая, что делать. Очевидно, что лечь спать и не думать об этом, у меня не получится.

Ещё через пятнадцать минут гипнотизирования неактивного диалога, я решила, что нужно действовать.

«Вы где?»— отправила сообщение Коробейникову без лишних прелюдий.

Ответ не заставил себя долго ждать, и через пару секунд сверху чата высветилось «печатает».

«Вот так сразу Я дома. Но мог быть в твоих объятиях» – Фу, блин, – вырвалось у меня непроизвольно.

Следом мужчина на какой-то хрен отправил свою фотку в отражении высокого зеркала.

Даже рассматривать не стала.

«Где конкретно ТЫ меня волнует слабо. Я про Сашу ин-

тересуюсь»

«А я причём? Он с тобой собирался вечер провести»

«Неа»— набрала я, уже предвкушая, как вечер перестанет быть томным с минуты на минуту.

На экране тут же высветился входящий звонок, и я взяла трубку.

– В смысле нет? Он не с тобой?

– Нет. В семь ушёл. Сказал, что вы с ним собрались в бар.

– Твою мать Я подъеду через пятнадцать минут. Оденься и будь готова выходить. И подумай, где этот алкаш доморощенный может быть.

Мужчина сбросил вызов, а я чуть не задохнулась от возмущения. Я вообще причём? И откуда мне знать, где носит брата? Я за ним давно не слежу.

Правда искать его всё равно надо, пока он не натворил каких-нибудь глупостей в состоянии аффекта.

Так что я быстро оделась, сунула в сумку набор первой необходимости и по звонку спустилась на улицу.

– Карета в полночь в тыкву превращается, а ты в амазонку-воительницу? – хохотнул мужчина вместо приветствия.

– У девушек так бывает. Жаль мужики и до полуночи, и после как Шрек.

– Добрые и обаятельные?

– Да, да, именно так. Едем куда? Я понятия не имею, где он может быть, я с ним не тусуюсь.

– Проедем по барам в центре. Надеюсь, найдём его там.

Попробуй пока подозваниваться.

Я не переставала безрезультатно набирать один и тот же номер всю дорогу, но абонент так и был не абонент.

По пустому ночному городу мы быстро добрались до центра, оставили машину на ближайшей парковке и разделились по улице.

Здесь было основное скопление городских баров, так что, если есть способ найти Сашу быстро, то это тут.

Когда мы разбивались, я не подумала, что своим появлением буду вызывать ажиотаж в барах.

Несколько раз мне почти купили коктейль, а ещё парочку пытались увлечь на танцпол. Пьяные животные.

– Девушка, здравствуйте, – на полном ходу я влетела в барную стойку и показала сотруднице фотку брата. – Вы тут мужчину не видели? Среднего роста, в синей кофте. Мог несвязно говорить что-то вроде «Лиза», «жена», «тварь».

– К сожалению, нет, – девушка пожала плечами, не останавливаясь натирать бокал.

– Слушай, Лиза, а зачем тебе в синей кофте? Я вот в зелёной, а тоже ничего. И тварью тебя обещаю не называть, – мужик справа от меня отодвинулся на стуле, насколько позволяла ему амплитуда позвоночника и сосед по барной стойке, и пьяным взглядом оценил внешность. – Давай за знакомство?

– Простите, не могу. Я не Лиза.

– Тогда тем более давай. Пётр!

– Прасковья, – кивнула, окидывая толпу поверхностным взглядом.

– Очень приятно! У меня бабку так звали. А ласково как?

– А ласково жену будешь называть, – за моей спиной материализовался мужчина, и слава богу, это был трезвый Коробейников, а не ещё один любитель познакомиться в баре.
– Пошли, уходим.

– Куда уходим?! Я её первый заметил, – пьяный боров схватил меня за запястье и потянул на себя так, что я впечаталась в барную стойку и зашипела от боли в рёбрах.

– Мужик, тебе жить надоело? Руки от девушки убрал и держишь при себе.

– Иначе что? – Пётр, покачиваясь, слез со стула, и я поняла, что в мужике на двадцать сантиметров и сорок килограмм больше, чем в моём спасателе.

Страшно стало не на шутку. Мы с девушкой за баром переглянулись, и она жестом позвала охрану.

Я попыталась незаметно оттащить Илью, но мужчина сбросил мои руки со своих плеч и сделал шаг навстречу противнику.

– Иначе статья за домогательства. Не умеешь пить – не пей. Только в животное превращаться не надо. Девушка тебе ясно дала понять, что в знакомствах не заинтересована. А ты что? Решил силой её заставить?

– Да больно надо, – на удивление, Петра эти слова отрезвили, он отошёл назад и уже карабкался на высокий барный

стул, не обращая на нас никакого внимания.

К моменту появления охраны за баром инцидент был уже полностью улажен.

– Пошли, – теперь за рукав трикотажного свитера меня схватил уже Илья и потащил в направлении выхода.

Только на улице я смогла выдохнуть и почувствовать, как часто бьётся сердце. От осознания того, что только что произошло, у меня горло сковало.

– Ты в порядке? – уточнил мужчина, осматривая меня с ног до головы.

– Да, просто Испугалась. Думала, что сейчас будет драка.

– Ты фильмов пересмотрела? Или в женских романах всё на кулаках решается?

– Нет. Но сейчас всё выглядело так. Ты его как-то словами успокоил

– Дипломатия. И никогда не смей заигрывать, флиртовать, строить глазки или шутить с подобными персонажами. Запомнила? Чёткое «нет» без тени улыбки. Если не отстает, проговариваешь его действия вслух. Ясно?

– Ясно, – кивнула на автомате, глядя в серьёзные зелёные глаза напротив.

– Умница. Пошли в машину. В одном баре сказали, куда Саня поехал.

Ехать было недолго, несколько перекрёстков по пустому городу. Дальше искали парковку на улице, где её в принципе не предполагалось.

– Тут какой-то ресторан? – уточнила я, осматривая дом, где на первом этаже был только отель.

– Стрипуха, – без тени улыбки произнёс Илья. – На всякий случай уточню, что женская. Пойдёшь или останешься?

– Чего я там не видела Или не хочешь брать, чтобы не мешалась?

– Ага, в Тулу со своим самоваром Шуруй давай.

В стриптиз-клубе я была впервые, поэтому сейчас старалась не выглядеть как ошарашенная колхозница, которая до этого не знала о существовании подобных мест.

Конечно, из фильмов я имела представления, как выглядят подобные места. Но оказаться здесь самой

В холле нас встретила хостес в классическом чёрном платье длиной ниже колена. Илья сказал ей какое-то кодовое слово, и нас проводили к массивной деревянной двери.

Вот за ней уже начиналось царство разврата и красного неона.

Полуобнаженные сексуальные девушки в пёстрых костюмах крутились на сцене и ходили среди посетителей.

Стоило только свежей крови появиться в поле зрения, как жгучая брюнетка приблизилась к нам и призывно оттянула резинку кружевного чулка.

Коробейников отодвинул её с дороги, как будто это был целлофановый пакет под ногами.

Мы остановились среди круглых столиков, за которыми сидели разномастные компании. К моему удивлению, здесь

было достаточно женщин, которые с энтузиазмом наблюдали за происходящим.

Я в силу любопытства тоже разглядывала шоу. И оно было вовсе не пошлым, как можно себе представить.

Девушки в откровенных нарядах пластично двигались на сцене, спускались к публике, присаживались за столики. Всё это походило на какую-то игру.

– Привет, красотка, – по моему свитеру скользнула женская рука, и я аж застыла от оцепенения.

– Так, уважаемая, брысь отсюда, – Илья вовремя отбил меня из цепких рук и откровенно посмеялся над моей реакцией. – А ты держись рядом, пока тебя в свои ряды не завербовали.

– Я обещаю хорошо учиться, только не отдавайте меня в стриптизёрши.

– С твоей-то грацией У меня и с доплатой не возьмут.

– Какой ты хам, – выпалила я без злости.

Наконец мы нашли кого-то вроде администратора этой вечеринки, и Илья показал ей фотографию Саши.

Девушка хоть и была одета так же откровенно, как остальные присутствующие, но явно отвечала за безопасность и порядок, так что не отпускала сальных шуточек и говорила только по делу.

– Да, он точно был здесь. Уходил в комнату с одной из девушек. Вы можете подняться наверх, я предупрежу её. Она освободится и поговорит с вами.

От мысли от чего именно освободится девушка, меня передёрнуло. Но не в этом месте демонстрировать своё «фи».

По тёмной винтовой лестнице мы поднялись на второй этаж. Здесь было значительно тише и уединеннее. Музыка с первого этажа не доносилась, здесь играла своя медленная композиция.

Все стены были в зеркалах и обилии неоновых вывесок, а вдоль по коридору открывался вид на что-то вроде частных комнат.

Вот только многие из них почему-то не были закрыты, и через зеркала отовсюду можно было разглядеть откровенные частные танцы.

– Какой ужас, – пробормотала тихо, пытаясь отвернуться, вот только сделать это в зеркальном коридоре было сложно-вато.

В отражениях видела, как Илья усмехается и в упор смотрит на меня, навалившись плечом на стену.

– Ты девственница?

– Ты охренел?

– Ну я в плане не развращаю ли я тебя сейчас?

– Твоя внешность способствует развращению в обратном направлении.

– Ты краснеешь, когда врешь, – сузила глаза, в упор глядя на мужчину. Может, не вру, а просто не договариваю правду

– Не развращаешь. Просто такое не каждый день видишь. Я бы вообще предпочла такого не видеть.

– Да ладно, не будь ханжой.

Хорошо, что красный неон оттеняет мои румяные щеки.

К моему счастью, в комнатах не происходило ничего, выходящего за рамки дозволенного. Либо это происходило уже за закрытыми дверями.

С интересом время от времени я поглядывала по сторонам, но, поймав взгляд Ильи, тут же отводила глаза в пол.

Мужчину, кажется, происходящее вообще никак не волновало. Он лениво водил взглядом по зеркалам, но чаще изучал меня, не стесняясь сканируя прямо в лоб.

– Тут и сексом занимаются? – осмелев, спросила я.

– Не знаю, наверное. Хочешь – уточни. С какой целью интересуешься?

– Интересно просто. Я в таких местах не была и вряд ли ещё скоро побываю. А ты, судя по всему, на опыте.

– Да нет, меня не особо прельщают подобные заведения. Редко хожу за компанию. Предпочитаю частные вечеринки.

– С пивом и чипсами на диване?

– Ты разгадала мою самую тайную фантазию.

Одна из дверей открылась и, плавно покачивая бёдрами, оттуда вышла девушка в чёрном кружевном белье.

– Привет, Сладкие. Вы ко мне? Только учтите, что за пару двойной тариф.

– Нам нужна информация. Его видела? – Илья показал фотографию девушке, и та положительно кивнула.

– Ушёл с полчаса назад, наверное. Можно по камерам по-

смотреть. Я с ним ничего не делала. Вы из полиции?

– Нет, расслабься. Просто друга ищем. Не знаешь, куда пошёл?

– Он говорил что-то про жену, что любит ее, что у них могла быть годовщина, про парк какой-то плёл Особо больше ничего не помню.

– Я знаю, где он может быть, – вспомнила одно место, о котором когда-то рассказывал Саша.

– Спасибо за информацию. Это тебе на чай, – Коробейников достал из кошелька купюру и брезгливо вложил её под бретельку лифчика.

Меня аж передёрнуло от этого пошлого жеста.

Минуя основной зал, мы вышли на свежий воздух к парковке. Я подумала, что аттракцион был увлекательный, но повторять его я бы не стала.

Во всяком случае, одна точно.

– Если тебе нужно остаться наедине с собой, могу погулять, – бросила с издёвкой в голосе, подходя к машине.

– Сомова, ты откуда такая смелая и пошлая? Куда делась маленькая скромная девочка?

– Ты научил её материться в семь лет, в десять показал карты с голыми бабами, а в двадцать один отвел в стрипуху.

– Хорошо, что у меня младший брат, а не сестра, – бросил мужчина через машину, хлопнул по крыше и сел внутрь. – Куда едем?

– В дендропарк. Со стороны Мира где-нибудь припаркуй-

ся.

Я была уверена, что парк на ночь закрывают, и нам придётся перемахивать через забор, но, к нашему счастью, ворота оказались открыты.

Оставалось надеяться, что табличка «Осторожно, злая собака» висит здесь исключительно для устрашения.

Парк в этот час не освещался фонарями. А учитывая, что здесь, в центре города, был сохранён природный облик ландшафта, мы бродили практически по ночному лесу, подсвечивая себе путь фонариками на телефонах.

Несколько раз моё сердце переставало биться, когда из-под ног вылетела птицы или через тропинку перебежали белки. Надеюсь, что белки.

Но мы миновали половину парка и вышли к искусственному пруду с ротондой в центре, до которой вёл деревянный мост.

– Слава богу, – мысленно я выдохнула, увидев брата, который сидел на скамейке и кормил уток белым хлебом.

– Любитель природы несчастный На мне Санёк, на тебе батон.

– Договорились.

Брат был таким пьяным, что не заметил нашего появления даже когда мы опустились по обе стороны от него.

Только когда Илья закинул ему руку на плечо, вздрогнул и как в замедленной съёмке перевёл взгляд.

– А вы тут откуда?

– Нам утки на хвосте принесли, что в пруду промиллей уже больше, чем воды. Вставай давай, поедем домой.

– К Лизе? – с надеждой в голосе спросил Саша.

– К Лизе в таком состоянии нельзя, братан. Надо тебя в порядок сначала привезти. Поехали в душ, умыться, побриться

– Ну да

На удивление, Саша пошёл даже своими ногами. Илье приходилось придерживать его на случай незапланированного падения в воду, а я отвечала за батон и недовольных нашим уходом уток.

Проспиртованную тушу мы разместили на заднем сидении машины и закрыли двери. Брат, по-моему, уже начал засыпать.

– Два часа ночи Он же завтра на работу не встанет. Как и я, собственно.

– Попросишь за него отгул?

– Само собой. Поехали, нам эту тушу ещё на этаж тащить.

Саша храпел на заднем сидении. Если первые десять минут я пыталась его расталкивать, то потом оставила эти попытки и просто поставила музыку погромче.

Классический джаз как никто другой подходил под поездку по ночному городу прохладным вечером.

Я чувствовала себя совершенно измотанной, но спокойной. Саша был в безопасности, мы ехали домой. Долг младшей сестры был выполнен.

Конечно, нужно было поблагодарить Илью. Без него я бы ничего не смогла сделать. Нужно сказать, что как друг он очень классный.

– Спасибо тебе, – искренне сказала я. – Е

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.